

Ал. А. Громыко²

ЦИКЛИЧНОСТЬ ИСТОРИИ И НОВЫЙ «ЗАКАТ ЕВРОПЫ»

Взрывной по скорости, масштабу и разрушительной силе обвал отношений между Россией, с одной стороны, и Украиной и Западом — с другой, их стремительный переход от ужесточающегося соперничества к широкомасштабной горячей фазе противостояния не был широко предсказан. Внешнеполитическое реноме России, вобравшее во многом советский опыт, выстраивалось с начала 1990-х годов на принципах тщательного соблюдения международного права,

борьбы против его ревизии и обхода института Совета Безопасности ООН как высшего международного арбитра по вопросам войны и мира. В глазах большей части мирового сообщества в кризисных ситуациях, связанных с региональными конфликтами в Югославии и Ираке, Ливии и Сирии, Йемене и даже Грузии, Россия не только выступала убедительно с юридических позиций, но и имела моральное превосходство по сравнению с теми, кто делал ставку на «жесткую силу» в обход ООН³. Однако ставка геополитических противников России на слом системы сдержек и противовесов, доставшейся современности в наследство от эпохи холодной войны, за последние десятилетия привела к ситуации, когда Москва от действий «от обороны» дипломатического и политического характера была вынуждена перейти к упреждающим шагам, в том числе военно-техническим.

Несмотря на произошедший обвал, не является само собой разумеющимся, что именно 2022 год стал рубежом в переходе от одной модели международных отношений к другой, как не являются очевидными будущие результаты такого перехода. Наблюдаем ли мы рождение нового мира, предвестниками которого выступают и украинский кризис, и резко усиливающееся китайско-американское соперничество, или эти феномены встроены в логику событий, которые разворачиваются уже длительное время? Право на суще-

² Директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор РАН. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Политический реформизм в Великобритании. 1970–1990-е годы», «Модернизация партийной системы Великобритании», «Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки», «Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы» (в соавт.), «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны. Воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко» (авт. и сост.), «Европа XXI века. Новые вызовы и риски» (ред. и соавт.), «О насущном. Европа и современный мир» и др. Шеф-редактор журнала «Современная Европа», главный редактор журнала «Общественные науки и современность». Президент Ассоциации европейских исследований России. Председатель Ассоциации внешнеполитических исследований им. А. А. Громыко. Входит в бюро Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН. Член Научного совета при министре иностранных дел России, Российского совета по международным делам. Заведующий кафедрой истории и теории международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Почетный доктор Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского, Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра (Болгария), Воронежского государственного университета. Лауреат премии Фонда содействия отечественной науке (2004, 2006).

³ См.: Громыко А. А. Куда идет мир? Летопись грандиозной трансформации // Современная Европа. 2023. № 2 (116). С. 181.

ствование имеет и точка зрения, согласно которой при всем драматизме текущие процессы в современном миропорядке ведут не к его радикальной трансформации и полному краху, а к появлению нового варианта перераспределения удельного веса различных центров влияния. В очередной раз это перераспределение происходит с помощью трансграничного применения силы во всех ее проявлениях. В этом случае мы сталкиваемся не столько с принципиально новым в летописи международных отношений, сколько с постановкой извечных вопросов об источниках войн и конфликтов: полярным восприятием понятия «безопасность», последствиями технических новшеств в военном деле, разными трактовками международного права, оспариванием принадлежности территорий и т. д.¹

После распада СССР разными геополитическими центрами силы предпринималась не одна попытка нащупать обновленный каркас мироустройства: выйти на формирование «общеевропейского дома», системы равной и неделимой безопасности; вместо биполярного мира создать американский однополярный; вытеснить США (а вместе с ними и примат «жесткой силы») с позиции ведущего центра силы в пользу Евросоюза и соответственно «мягкой силы»; установить дуумвират «Чаймерика» как своего рода отголосок постнаполеоновского «концерта держав». Все эти поиски развивались в рамках магистрального направления мирового переустройства — от блокового противостояния двух сверхдержав эпохи холодной войны к полицентризму международных отношений. Нынешняя фаза острого противостояния — это борьба за то, как распределится власть в сфере международных отношений на десятилетия вперед.

В то же время трудно не согласиться с тем, что события 2020-х годов являются наиболее драматичной частью постсоветского трансформационного периода. Но их встраивание в контекст постсоветской истории позволяет, во-первых, оценить их во всей полноте причинно-следственных связей, во-вторых, не попасть в ловушку «уникальности» тех или иных явлений. В русле таких рассуждений напрашивается категория цикличности истории, которую, конечно, нельзя сводить к шаблонности. Циклов перераспределения силы в международных отношениях в истории было множество, но то, как они протекали и каковы были их результаты, всегда уникально. Современный цикл перераспределения — очередной в своем ряду, но что будет «на выходе», мы не знаем. Шаблоны холодной войны или биполярности, характерные для второй половины XX века, к этому этапу истории вряд ли применимы.

Чтобы между всплесками насилия обеспечить максимально длительную паузу мирного сотрудничества или мирного сосуществования, каждая эпоха нуждается в своей доктрине безопасности. Несмотря на давние предостережения основателей и участников Пагуошского движения, как и немалого числа их современных последователей (например, Группы лидеров по вопросам евроатлантической безопасности², Инициативы по

снижению ядерной угрозы³), не исключено, что в результате дальнейшего развития технологий доктрина ядерного сдерживания перестанет работать в прежнем виде. Украинский кризис и современные разновидности прокси-войн вновь остро ставят этот вопрос⁴. Обновленную доктрину безопасности для Европы еще предстоит выработать.

Однозначный ответ на вопрос, находимся мы на сломе эпох или проходим очередной этап поиска Россией своего места в мире, будет дан нескоро. Наиболее острые периоды конфликтов, горячие фазы противостояния всегда в истории были не лучшим временем прогнозировать будущее. К чему приведут текущие события — к новому Вестфалю, Вене, Ялте или чему-то более прозаичному — пока неочевидно. Как будет скорректирована или изменится траектория развития враждующих государств? Какие из них ждет восхождение, какие — ослабление, а какие — стагнация? Как этим воспользуются страны «глобального Юга»? Вопросов больше, чем ответов.

Важным подспорьем для современной международной аналитики является принцип исторического оптимизма, с точки зрения которого необходимо изучать прошлое для противостояния «катастрофическому алармизму». Хорошо известно, что в истории европейской цивилизации были как периоды самоуничтожения, так и периоды здравого смысла и сотрудничества. Дважды Европа становилась эпицентром мировых войн, несмотря на все наследие эпохи гуманизма и Просвещения. Сегодня в очередной раз Европа находится в центре разрушительных процессов. Почти развалена система контроля над вооружениями, не действуют выработанные совместными усилиями в прошлом меры доверия и безопасности. В то же время Европа не раз в истории демонстрировала способность к взаимному примирению, формированию эффективных механизмов сотрудничества, адаптации к масштабным региональным и глобальным вызовам. Российский фактор в проявлении такой способности всегда играл одну из ключевых ролей.

Неспособность Европы в постсоветский период выработать иммунитет против новых крайне опасных внутренних противоречий, против склонности полагаться на внешнюю, а не на собственную стратегическую мысль вновь показывает бесперспективность курса на возрождение европоцентризма. Обоснованно выглядит мнение о том, что снижение роли Европы в мировой политике прослеживается с момента окончания Первой мировой войны⁵. «Закат Европы» в трактовке О. Шпенглера ходом событий не раз опровергался, но европоцентричная ось мировой политики действительно является достоянием далекого прошлого.

Leaders of the Five Nuclear-Weapon States Affirming: «A Nuclear War Cannot be Won and Must Never be Fought» // European Leadership Network. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/group-statement/euro-atlantic-security-leadership-group-easlg-supports-joint-statement-of-the-leaders-of-the-five-nuclear-weapon-states-affirming-a-war-cannot-be-won-and-must-never-be-fought/> (дата обращения: 15.05.2023).

³ Nuclear // NTI : [сайт]. URL <https://www.nti.org/area/nuclear/> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴ Громыко А. А. Указ. соч. С. 183.

⁵ Барановский В. Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. М. : Весь мир, 2021. С. 309.

¹ Громыко А. А. Указ. соч. С. 181–182.

² Advancing Global Nuclear «Fail-Safe» // European Leadership Network. URL: https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2023/02/EASLG-Statement_GNFS_FINAL.pdf (дата обращения: 15.05.2023) ; Supports Joint Statement of the